

О. Е. Проникова

РАННИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА «ТАМГА»

В статье рассматривается деятельность студенческого научного общества «ТАМГА». С 1996 года студенты-энтузиасты исторического факультета Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины официально объединились в студенческое научное общество «ТАМГА» (Таварыства аматараў гісторыі і археалогіі) и уже под эгидой объединения занимались археологической и научной деятельностью.

В начале 1999 года было утверждено первое Положение о студенческом научном Обществе любителей истории и археологии, в котором среди задач объединения числились «выявление, сбор исторических, археологических, этнографических источников и их научная обработка» [1, с. 1].

Много экспедиций совершается студентами и волонтерами в Лоевский район. Лоевщина богата на археологические памятники. Всего на территории Лоевского района располагается 43 памятника археологии, 23 из которых занесены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Они находятся в подчинении и контроле сельских исполнительных комитетов, согласно территориальному принципу.

На протяжении к. XIX–XX вв. на Лоевской земле работали такие ученые-археологи, как В. З. Завитневич, Е. Р. Романов, К. М. Поликарпович, Ю. В. Кухаренко, О. Н. Мельниковская. Их исследования позволили накопить определенный материал. На современном этапе на Лоевщине проводятся 2 крупные археологические экспедиции: в Абакумах (1997–2000 гг.) и Мохове (с 2003 г.). Экспедиции, помимо исследования известных памятников археологии, занимаются выявлением новых историко-культурных ценностей, а также установкой на их месте охранных знаков [2].

К одним из первых археологических экспедиций под эгидой студенческого научного общества «ТАМГА» относятся раскопки в деревне Абакумы Лоевского района Гомельской области, произведенные экспедицией Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины в 1997–2000 годах. Руководил раскопками О. А. Макушников. Абакумовский курганный могильник включает в себя 26 курганных насыпей, расположенных в устье р. Сож: на стыке границ расселения летописных радимичей, дреговичей, полян и северян [3, с. 103]. Для студентов, поступивших на исторический факультет в 1996 г., тех самых первых тамговцев, первая Абакумовская экспедиция 1997 г. стала летней археологической практикой. А для некоторых из них результаты этой экспедиции легли в основу ранних научных работ.

Председатель общества «ТАМГА», а сегодня старший преподаватель кафедры истории Беларуси В. В. Цацарин вспоминает: «Тема моей курсовой за второй курс звучала примерно так: «Славянские курганы в Абакумах (по материалам раскопок 1997 г.)». Материал был свежим и нетривиальным. Сделал несколько публикаций, причем одну (спасибо О. А. Макушникову) международную – в Брянске. Тогда это было редкостью».

Но участие в археологических экспедициях не ограничивается рамками летней полевой практики. Некоторые из тех, кто один раз приехал на раскопки в качестве практикантов, возвращаются в последующее годы волонтерами.

Доцент кафедры истории Беларуси А. Д. Лебедев вспоминает: «Я участвовал в трех полноценных экспедициях. Студентом ездил в Абакумы в 1998–2000 годах. На первом курсе в рамках практики со всеми одногруппниками, на втором и третьем – как волонтер.

Вдвоем с Натальей Курашовой – оба старшекурсники-лаборанты. В первый год были землекопами, во второй и третий нам была поручена минимальная руководящая роль над студентами младших курсов: разметка, организация текущих работ и т. д.»

Иногда, чтобы визуализировать полноценную картину того или иного памятника археологии, например, захоронения, на основании поднятого материала, производится его графическая реконструкция. Для создания более точного облика погребенного привлекается обширный этнографический материал и материал схожих по типу захоронений. В обществе «ТАМГА» роль реконструктора взяла на себя Наталья Курашова.

Она поделилась своими воспоминаниями: «Я рисовала на хорошем уровне – за плечами у меня школа искусств всё-таки была. И, когда я начинала копать, я тут же рисовала в анатомическом порядке... Надо было остатки кремации собрать в анатомическом виде. Можете себе представить? Собрать человека из коробки костей! Шарпиловка – обычные сельские захоронения. Трупоположение на горизонте. В неглубоких ямах. Некоторые из них – на носилках, завёрнутых в бересту. Вещей очень мало, женских захоронений я даже не могу вспомнить. Мужские, в основном, может, пару женских, и несколько колечек. Поэтому реконструкцию по Шарпиловке я даже не делала. Там вообще нечего было смотреть». Научные итоги этих раскопок Н. А. Курашова вместе со своим научным руководителем представили на Международной историко-археологической конференции (19–20 октября 2004 г.) «Славянский мир Полесья в древности и средневековья» [3].

Параллельно с основной экспедицией студенты регулярно принимали участие в спасательных раскопках. В 1999–2000 годах производились раскопки в Спасовой слободе (район современной улицы Пролетарской). Спасова слобода на протяжении к. XVII – сер. XIX века оставалась достаточно изолированной от местного белорусского населения старообрядческой общиной поповского толка. Несмотря на наличие письменных сведений о ней, ее история изучена плохо. Материально-бытовую составляющую жизни спасовских старообрядцев в некоторой степени осветила экспедиция под началом О. А. Макушниковой, организованная Гомельской организацией Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры совместно с Гомельским государственным университетом им. Ф. Скорины. Археологические раскопки проводились на территории 406 кв. м [4, с. 181].

Во время раскопок в Спасовой слободе было выявлено насуп совершенное захоронение младенца с нарушением обрядности. О том, что это захоронение старообрядцев, свидетельствовал нательный крест девочки (размер 52×30 мм). На лицевой стороне креста располагалось рельефное изображение 8-конечного креста с Распятием, на оборотной – следы многострочной кириллической надписи. Погребение датировано XVIII в [4, с. 183]. А. Д. Лебедев, доцент Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, будучи тогда студентом исторического факультета и активистом «ТАМГА», принимал участие в спасательных раскопках на улице Фрунзе.

«Мы наткнулись на остатки старообрядческого кладбища. И сейчас перед глазами стоит картина: мы вскрыли небольшое захоронение, абсолютно случайно его вскрыли. Судя по всему, захоронение было детское, ребенок был очень маленький: маленькие черепные кости на ладони помещались. И был крестик типично старообрядческий, нехарактерный для православных. Это я запомнил», – рассказывал А. Д. Лебедев.

Также были выявлены остатки сгоревшего дома, где были найдены вперемешку деньги Речи Посполитой и Российской Империи. Таким образом, спасательные раскопки в Спасовой слободе позволили не только дополнить письменные материалы по положению в данном регионе во второй половине XVIII века вояремя так называемых «екатерининских чисток», но и в известной степени скорректировать их.

Однако иногда во время раскопок могут случиться непредсказуемые открытия. В таком случае важно вояремя принять соответствующие меры и обезопасить студентов и волонтеров на раскопке.

«Во время раскопок в Спасовой слободе наткнулись на снаряд. Хороший был снаряд, приличный. Не знаю – немецкий или советский. Нас всех эвакуировали, а пиротехники потом убрали этот снаряд», – вспоминает А. Д. Лебедев.

«ТАМГА» выполняло постоянную объединяющую функцию, где в данном случае важна роль руководителя объединения.

Активистка Н. А. Курашова делится впечатлениями о раскопках: «Все держалось на руководителе, он был столп, он был харизма, организующая сила. Все зиждется на нем не столько как на должностном лице, сколько как на харизматичном лидере. У него очень хорошо получается заряжать интересом окружающих. Я всегда этому удивлялась. Он не только исследователь, который пишет очень хорошие тексты, но еще и педагог. Очень редко такое совпадает в одном человеке. Уникальная, масштабная личность. Наш кружок – сумасшедшие энтузиасты, которые копали днём и ночью, писали днём и ночью. Которые ни во славу и не для чего-то... Вы, когда начинаете копать, становитесь, как бы это сказать, человеком увлечённым».

Таким образом участие студентов Гомельского Государственного университета имени Ф. Скорины в археологических исследованиях дает им возможность не только поработать землекопами, но и проявить себя в качестве лаборантов и реконструкторов. Буквально своими руками прикоснуться к безмолвной, но очень красноречивой истории, сокрытой под землей. А дальше – детально попытаться восстановить картину ушедших веков и отразить ее в своих научных исследованиях. Материалы археологических экспедиций, проведенных на Гомельщине на рубеже XX–XXI вв., легли в основу научных работ Курашовой Н. А., Цацарина В. В., Лосева Р. Н., Тимофенко А. Г. и многих других активистов «ТАМГА».

Литература

1 Положение о студенческом научном Обществе любителей истории и археологии. – Гомель, 1999 г. / Архив археологического музея-лаборатории Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

2 Курашова, Н. А. Погребальный убор жительницы нижнего Посожья конца XI–XII в. / Н. А. Курашова, О. А. Макушников // Славянский мир Полесья в древности и средневековья: Материалы международной историко-археологической конференции (19–20 октября 2004 г.) / ред. кол. О. А. Макушников (гл. ред.) и др. – Гомель : ГГУ, 2004. – 205 с.

3 Старообрядчество как историко-культурный феномен / Материалы Международной научно-практической конференции (Гомель, 27–28 февраля 2003 г.): Гомель : ГГУ, 2003. – С. 180–184.

УДК 94:398:792.8:378.4(476.2)«196/20»

Д. В. Сергейчик

АНСАМБЛЬ «РАДЗІМІЧЫ» – ПОЛВЕКА СЦЕНИЧЕСКОГО ПУТИ

Статья посвящена истории формирования и деятельности одного из популярнейших творческих коллективов Гомельского государственного университета, народного фольклорно-этнографического ансамбля «Радзімічы», который на протяжении многих лет является визитной карточкой ВУЗа. Автором рассматривается специфика формирования репертуара ансамбля, связанная с освоением духовно-культурного богатства региона, которое собирается и трансформируется в концертные программы при активном участии студентов – исследователей фольклорно-этнографического наследия.